

Хань Цзэ от злости стал толкать его рукой:

— Ублюдок, мне всего тринадцать, я еще несовершеннолетний, а ты уже лезешь!

Цинь Янь, услышав это, ответил:

— Не волнуйся, я не полезу внутрь. Пока ты не станешь совершеннолетним, я тебя трогать не буду. Успокойся.

Хань Цзэ понял, что не переспорит взрослого, и перестал бороться. Он просто откинулся на спину и лег неподвижно. Если у тебя хватит совести, тогда делай что хочешь.

Цинь Янь сегодня был в отличном расположении духа. К тому же, в этой жизни он только недавно «открыл» для себя плотские утехы. Он сглотнул слюну и спросил:

— Ты точно решил?

— А если бы я не согласился, ты бы меня отпустил?

Цинь Янь посмотрел на детское тело перед собой, сглотнул, но рука не поднялась. Он просто навалился на Хань Цзэ:

— Еще пять лет ждать... Почему ты так медленно растешь?

— Ублюдок, ты бы лучше сказал, что сам слишком быстро вырос! Твой рост — метр восемьдесят, а у меня и метра семидесяти нет. Тебе не стыдно?

Хань Цзэ изо всех сил толкнул Цинь Яня.

Цинь Янь, придавив его к себе, тихо засмеялся:

— Ладно, не буду тебя мучить. Но сегодня я должен получить хоть немного «дивидендов», иначе я действительно не сдержусь.

— Ублюдок, слезь с меня! Ты уже сколько времени использовал мою руку, проваливай... Рука онемела...

— Тсс, тише. Ты хочешь, чтобы люди снаружи узнали, что мы тут делаем?

— Ублюдок, тебе еще не стыдно? Если завтра на совещании ты не добьешься для меня побольше проектов, можешь не возвращаться.

— Хорошо, не переживай, я не подведу. Будь послушным, веди себя нежнее. Это твое будущее счастье. Если ты все испортишь, потом придется жить как вдове.

— Ублюдок, сдохни...

Эта ночь в президентском люксе прошла шумно. Хорошо, что звукоизоляция комнаты была отличной, иначе скандал бы был грандиозный. На следующее утро Хань Цзэ проснулся и completely перестал обращать внимание на Цинь Яня. Ублюдок, вчера заставил его использовать руку и бедро, чтобы помочь себе «спустить пар». Теперь внутренняя поверхность бедра горела огнем, и даже мазь не помогала. Он твердо решил, что такое больше не повторится. Если позволить этому продолжаться, то до восемнадцати лет о покое можно забыть. И самое обидное, что тот сам получил удовольствие, а он вообще ничего не

почувствовал! Ведь у него сейчас тело ребенка, которое еще толком не развивалось, а этот ублюдок все равно полез.

За завтраком Хань Цзэ продолжал демонстративно игнорировать Цинь Яня, что очень удивило присутствующих.

— Эй, как ты его обидел?

— Ничего, он просто не выспался. Не волнуйся, пусть пойдет отдохнет, а мы отправимся на переговоры.

— А, ну да. Мы подготовились подробно, так что в проигрыше не останемся.

Шэнь Хао кивнул и снова склонился над едой.

Хань Цзэ, услышав это, нахмурился и в душе проклинал Цинь Яня. Ублюдок, выгораживает его, прикрываясь заботой. К тому же, на этих переговорах он обязательно должен присутствовать, иначе если вылезут какие-то огрехи, будет плохо.

После завтрака все собрались, привели себя в порядок и на машинах отправились в штаб-квартиру группы компаний «Ли». Здесь должно было состояться настоящее собрание акционеров. Сегодня Хань Цзэ и Цинь Янь вели переговоры с двумя крупными акционерами компании. К этому моменту они уже досконально изучили компанию «Ли». Хотя они и были акционерами, их бизнес не охватывал все направления деятельности группы. В этот раз их интересовали те активы, в которые они еще не вложились. Если переговоры пройдут успешно, они снова увеличат свою долю. Именно поэтому Ли Чанлянь в последние дни был так активен.

На самом деле Хань Цзэ положил глаз на электронную промышленность Ганчэна, которая сейчас развивалась не очень успешно. Он знал, что в будущем эта отрасль принесет корпорации Ли колоссальные прибыли. По мере взросления Ли Цзя, в начале двадцать первого века этот сектор приносил доход, равный трети всей прибыли группы. Это был очень перспективный проект. Во время биржевого краха он не купил эти акции, но сейчас решил, что пора действовать.

После трех дней переговоров группа Хань Цзэ могла считать миссию выполненной. Они выторговали десять процентов акций «Ли Электроникс». В присутствии юристов обеих сторон и сотрудников нотариальной конторы Ганчэна было подписано соглашение, после чего состоялась пресс-конференция. Они стали первой материковой компанией, сумевшей проникнуть в Ганчэн, что стало предметом гордости для всего делового сообщества материкового Китая.

В последующие дни Хань Цзэ и его спутники ознакомились с реальным состоянием дел в Ганчэне, а через два дня отправились на родину. Ведь уже скоро Новый год, и как в материковом Китае, так и в Ганчэне принято встречать его в кругу семьи.

При отъезде Ли Чанлянь и Старейшина Чэн лично пришли проводить их. В аэропорту Хань Цзэ тепло попрощался с обоими и настойчиво пригласил их посетить материк, пообещав встретиться их в Пекине.

Оба высказали желание подумать, после чего группа улетела. Наблюдая за улетающим самолетом, Ли Чанлянь и Старейшина Чэн по дороге домой не переставали хвалить управленческие навыки Хань Цзэ и восхищаться талантом переговорщика Цинь Яня. Даже они, люди, видевшие многое, были поражены. Этому парню всего чуть больше десяти лет, его

нельзя недооценивать!

Старейшина Чэн улыбнулся и сказал:

— Волны Янцзы гонят друг друга, нам же, старым волнам, остается только быть выброшенными на берег.

Ли Чанлян кивнул:

— Да, да, именно так.

*

Группа Хань Цзэ сначала вернулась в Янчэн, где часть людей сошла, ведь не все предприятия находились в Пекине, многие были в Шанхае. Разделившись с теми, кто ехал в Шанхай, он пересел на рейс до Пекина. Пейзажи за окном он почти не разглядывал, да и смотреть особо было не на что.

В аэропорту Пекина все разошлись — кто куда, кто по своим делам. Через VIP-зал они вышли к выходу, сели в приехавшие за ними машины и под конвоем телохранителей отправились домой. По дороге многие машины уступали им дорогу. Хань Цзэ посмотрел на это и спросил:

— Хорошо ли это?

— Ничего, за нами следят, так что без такой демонстрации власти не обойтись.

Цинь Янь коротко ответил.

Хань Цзэ посмотрел на него:

— Ты имеешь в виду ту шайку из отеля?

— Угу, они висят у нас на хвосте с самого начала. Но не переживай, я уже организовал встречу. Сейчас мы поедem прямо в правительственный квартал, а им туда просто так не попасть.

Цинь Янь похлопал его по руке.

— Ладно.

Хань Цзэ поморщился. Похоже, в ближайшие дни о сне придется забыть, да и домашние задания на каникулах еще не сделаны. С учетом этой заварухи он чувствовал, что надвигается буря.

Их кортеж отправился напрямик в правительственный квартал. Машины, следовавшие за ними, не имея пропусков, не смогли проехать и развернулись. Однако он забыл про пословицу: «Сзади сидит ястреб». Как только те машины уехали, за ними проследовали другие.

Они отсутствовали дома полмесяца. Дети вышли из машин и разошлись по домам, а машины телохранителей тоже уехали.

Как только Хань Цзэ вошел в свой двор, он увидел бабушку, ожидавшую его у входа. Он бегом направился к ней:

— Бабушка, что вы делаете на таком холоде? Скорее заходите в дом.

— Ой, мой внучек вернулся! Иди-ка сюда, дай бабушке посмотреть на тебя. Не похудел ли? Хм, выглядит неплохо, даже, кажется, немного подрос.

— Там я хорошо питался, спал в президентских номерах, да и телохранители повсюду сопровождали меня. Ничего особенного не случилось, только на переговорах немного потратил нервов, но в целом все хорошо.

Хань Цзэ взял бабушку Хань за руку и повел в гостиную.

— Ну вот, мой внучек вырос, уже сам переговоры ведет. На днях видела тебя по телевизору, бабушка так рада! Теперь ты первый предприниматель из частных компаний материка, который вошел в Ганчэн. Ты теперь знаменитость.

— Я знаю, бабушка. В будущем буду вести себя скромнее, а то будут проблемы.

Бабушка Хань выслушала и сказала:

— Тоже верно. В школе лучше вести себя попроще, иначе будет много лишних хлопот.

— Угу, я понял. А мама вернулась?

Хань Цзэ посмотрел на второй этаж.

— Твоя мама и дедушка поехали с Старейшиной Цзэн с визитом, вернутся только послезавтра.

Бабушка Хань взяла Хань Цзэ за руку и внимательно вгляделась в него. Кожа у него была нежная, как у ребенка, явно пошел в Хань Мэйцзы.

— А, понял. Кстати, бабушка, я вам привез подарок, всем достанется, и у нас в семье теперь появился новый член.

Сказав это, он выбежал наружу и через минуту вернулся, неся клетку. Он открыл ее и вытащил оттуда Туаньцзы:

— Бабушка, смотрите, это персидский кот Туаньцзы.

— Ой, какой красивый, чистенький. Ну и хорошо, теперь, когда вы все будете заняты, у меня будет компаньон.

<http://bllate.org/book/16662/1527715>